

УДК: 947.081.4(571.63)

Проекты заселения Южно-Уссурийского края и их реализация (1880—1887 гг.)

Анна Сергеевна Заколотная,

младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: zakolodnay@mail.ru

В статье рассматриваются проекты заселения Южно-Уссурийского края и их реализация. Основное внимание сосредоточено на анализе планов открытия морских перевозок и их осуществления в первые пять лет. Названы причины, заставившие правительство приступить к активному заселению Южно-Уссурийского края. Государство трактовало морские перевозки как один из способов решения военно-стратегических и политических задач за счёт увеличения числа жителей края. Поводом к обсуждению необходимости усилить позиции на Дальнем Востоке послужили действия Китая на приграничных территориях, власти которого приступили к активному заселению соседней с Россией Маньчжурии. Первым официальным лицом, предложившим в 1879 г. открыть перевозки крестьян морем, был генерал-губернатор Восточной Сибири Д.Г. Анучин. Изложенный в записке военного губернатора Приморской области М.П. Тихменева в 1880 г. начальный вариант плана переселений полагал, что для решения поставленных задач число жителей области необходимо довести до 40 тыс. семей. Государство должно было взять на себя расходы по перевозке крестьян, их багажа, а также обеспечению всем необходимым на новом месте. В конечном варианте количество семей, подлежащих переселению за государственный счёт, было сокращено до 250. Первые полученные результаты заселения края оценивались как положительные. За 5 лет с момента открытия морских перевозок прибыло 1403 семьи (754 казённокоштных и 649 своекоштных), что вполне отвечало намерениям правительства по планомерному заселению Южно-Уссурийского края.

Ключевые слова: переселение, Южно-Уссурийский край, морские перевозки, казённокоштные, своекоштные.

Projects of settlement of the South-Ussuri region and their implementation (1880—1887).

Anna Zakolodnaja, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: zakolodnay@mail.ru.

The article deals with the settlement projects of the South-Ussuri region and their implementation. The focus is on the analysis of sea transportation launch and its realization in the first five years. The reasons which forced the government to begin active settlement of the South-Ussuri region are specified. The state considered sea transportation a way of solving military-strategic and political goals at the expense of increasing the number of residents in the province. The necessity to strengthen positions in the Far East was caused by the actions of China in border territories with intense move to neighboring Manchuria. In 1879, the first official who suggested the launch of sea transportation of peasants was governor-general of Eastern Siberia D.G. Anuchin. The initial variant of the resettlement plan presented in a note by military governor of the Primorye region M.P. Tikhmenev in 1880 meant that for problem solving a number of inhabitants of the region should have been increased up to forty thousand families. The state had to assume responsibility for the costs of transportation of the peasants, their luggage and of providing everything necessary in the new location. In the final version, the number of families which were supposed to be relocated at public expense was reduced to 250. The first obtained results of the settlement were positive. Within five years from the moment of the opening of sea transportation 1403 families arrived (754 kazennokoshtnye families and 649 svoekoshtnye families) that fully met the requirements of the government about systematic settlement of the South-Ussury region.

Keywords: resettlement, South-Ussuri region, sea transportation, kazennokoshtnye (supported by the state), svoekoshtnye (not supported by the state; to live on one's own expense).

Организация морских перевозок для заселения Южно-Уссурийского края была во многом уникальным явлением в истории России. Автор статьи ставит перед собой следующие задачи: рассмотреть проекты заселения Южно-Уссурийского края, сравнить первоначальные планы и непосредственно реализованный вариант, изучить полученные результаты.

Главным толчком к открытию морских перевозок послужили действия Китая. 14 декабря 1880 г. российский поверенный в делах в Пекине сообщил, что китайское правительство разрешило распашку 100 тыс. десятин земли, находящихся в непосредственной близости от нашей границы [РГИА. Ф. 98. Оп. 1. Д. 108. Л. 5]. Впоследствии именно на эти сведения будет ссылаться генерал-губернатор Восточной Сибири Д.Г. Анучин, доказывая необходимость заселения края и подчёркивая, что если раньше (до начала 80-х гг.) китайцам было запрещено селиться вне страны

(поэтому их переезд в Южно-Уссурийский край носил случайный характер), то с отменой этого закона и, соответственно, со снятием всех ограничений право переселяться получили даже женщины [5, с. 80—81]. Схожей точки зрения придерживался и военный губернатор Приморской области М.П. Тихменев. В записке «О заселении Приморской области» он писал: «...известный участок Приморского края нужен для Государства как квартира для помещения определённой силы, пребывание которой здесь признаётся необходимым для обеспечения политических интересов Государства» [5, с. 22]. В связи с этим правительство поставило задачу укрепить на Дальнем Востоке «русское владычество и дать должный отпор посягательствам Китая, который своею пограничною колонизациею и приготовлениями в Маньчжурии обнаруживает стремление завладеть выходом к морю этой обширной страны» [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 67 об.]. В работах дореволюционных авторов также подчёркивалась мысль о том, что в основе действий государства лежали именно политические и военно-стратегические причины. Ф.Ф. Буссе, Е.Т. Смирнов, О.Н. Хмелева и др. полагали: именно активизация Китая на приграничных территориях заставила российское правительство принять ответные меры [1, с. 31; 7, с. 382; 11, с. 79; 9, с. 109].

За счёт увеличения количества крестьян предполагалось решить ещё одну задачу. В своих выступлениях перед представителями различных министерств и ведомств Д.Г. Анучин неоднократно подчёркивал, что увеличение крестьянского населения будет способствовать росту производства сельскохозяйственных продуктов, а это в конечном итоге позволит сократить расходы на содержание войск [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 67 об. — 68], т.к. уже существующий «сравнительно слабый приток населения существенно понизил стоимость содержания стоящих в крае войск, благодаря открывшейся возможности часть продовольствия приобретать на месте по ценам, значительно дешёвейшим, чем цены, в которые продовольствие обходилось при доставке кругом света» [5, с. 149].

Одним из первых официальных лиц, выступивших в своём всеподданнейшем отчёте за 1879 г. с предложением организовать перевозки крестьян морем, был генерал-губернатор Восточной Сибири Д.Г. Анучин [5, с. 4]. Однако прошло ещё несколько лет, прежде чем его инициатива была реализована на практике. Первый вариант плана переселений изложен в записке военного губернатора Приморской области в 1880 г. Считалось необходимым увеличить население Приморья до 40 тыс. семейств, при том что за предыдущие 20 лет сюда переселилось всего 2904 чел. [5, с. 5, 23]

Предполагалось, что колонизация Южно-Уссурийского края пройдёт в два этапа: первый, трёхлетний, и второй, продолжительность которого заранее не определялась и зависела от выделенных государством средств. Пространство края было разделено на три категории. К первой отнесли земли, подлежащие скорейшему заселению по военно-стратегическим соображениям. Они включали «прилегающие к Владивостоку

в пространстве между Никольским, верховьями Дауби-хэ¹ и вершинами заливов Амурского и Уссурийского. Это именно пространство с добавлением к нему тракта между Никольском и Камнем-Рыболова...» [5, с. 26]. Эти территории были наиболее изученными, кроме того, на них уже располагалось несколько поселений; последнее обстоятельство было особенно важным, т.к. возможность приобретения предметов первой необходимости могла значительно облегчить устройство переселенцев на новом месте. Ко второй категории относились территории: «а) Посьетского участка между китайской границей и устьем р. Суйфуна²; б) весь Сучанский участок и в) долины рек Лефу³ и Дауби-хэ», к третьей — «местности, лежащие к западу от Никольск-Рыбаловского тракта до границы Маньчжурии, долины рек Ула-хэ⁴ и Ситу-хэ⁵ и весь Ольгинский участок» [5, с. 26].

В первый год предполагалось расселить партию в 500 семей на землях первой категории, образовав 10 поселений с 50 семьями в каждом, во второй — 5000 семей на землях первой и второй категории, в третий — 4000 семей в местностях третьей категории [5, с. 27, 31–33]. Таким образом, в течение первого трёхлетнего периода население Южно-Уссурийского края увеличилось бы на 9500 семей.

В качестве наилучшего времени прибытия был выбран март, т.к. в этом случае переселенцы имели возможность провести весенние полевые работы. Все расходы по переезду и устройству на новом месте брало на себя государство. Переселенцы должны были получить земледельческие орудия (плуги, косы, серпы), сортовое и полосовое железо, пилы, лопаты, металлическую посуду, замки, гвозди, верёвки, рыболовные принадлежности и др., семена разных сортов хлеба, пару волов или лошадей, корову на одну семью. Кроме этого переселенцы также обеспечивались продуктами на время переезда и на первый год в крае из расчёта 1,5 пуда муки и 10 фунтов крупы на каждого человека в месяц. Переселенцам предоставлялся надел земли в размере 15 десятин на каждую душу мужского пола. Предполагалось освободить первое поколение переселенцев от военной повинности и на 5 лет от всех остальных повинностей, чтобы было время устроить хозяйство.

Были определены и необходимые подготовительные работы: инструментальная съёмка Посьетского, Сучанского и Верхне-Уссурийского участков, проведение почвенных исследований и землемерных работ, строительство просёлочных дорог, выделение средств на покупку скота, семян и других необходимых вещей [5, с. 35].

Стоимость переселения и водворения одной семьи оценивалась приблизительно в 1000 руб. Это заставляло военного губернатора Приморской области справедливо сомневаться в готовности Государственного

¹ Арсеньевка [8, с. 44].

² Раздольная [8, с. 99].

³ Илистая [8, с. 186].

⁴ Уссури [8, с. 120].

⁵ Икрянка [8, с. 97].

казначейства выделить необходимую сумму, именно поэтому он предложил разделить переселение 40 тыс. семей на два этапа.

23 ноября 1881 г. состоялось заседание Соединённых департаментов государственной экономики и законов с участием управляющих министерствами военных, иностранных дел, финансов, государственного контролёра, товарища министра внутренних дел, сенатора Д.В. Готовцева и генерал-губернатора Восточной Сибири генерал-лейтенанта Д.Г. Анучина. Признавая важность заселения Южно-Уссурийского края, департаменты тем не менее считали, что необходимо отложить рассмотрение данного вопроса до предоставления дополнительной информации, а также предполагали, что при существующих финансовых затруднениях государственного казначейства, возможно, лучшим решением будет «привлечение переселенцев путём льгот» [5, с. 62—66].

Генерал-губернатор Д.Г. Анучин согласиться с такой точкой зрения не мог, поэтому во всеподданнейшем докладе от 4 декабря 1881 г. настаивал на том, что «отложение решения вопроса о переселении, составляя как бы отрицание необходимости немедленного и постоянного усиления нашего положения на китайской границе Восточной Сибири, может повести к роковым последствиям. Не сотни тысяч рублей, а целые миллионы потребуются для исправления ошибки...» [5, с. 69]. Приведённые в докладе доказательства император признал убедительными, была вынесена следующая резолюция: «Вполне согласен с этими соображениями и желаю, чтобы эти меры были приведены в исполнение в будущем 1882 г.» [5, с. 67].

Резолюция императора перевела вопрос о переселении в другую плоскость: если ранее обсуждалась сама возможность проведения подобных действий, то теперь рассматривались способы реализации задуманного, объёмы возможного финансирования, круг необходимых подготовительных работ.

Во-первых, нужно было определить минимально необходимое количество переселенцев. Логика рассуждений строилась следующим образом: территория, подлежащая немедленному заселению, делилась на три категории. По предварительным расчётам, здесь можно было свободно поселить от 20 до 30 тыс. крестьянских семей, однако на первоначальном этапе достаточным признавалось создание не менее 90 отдельных поселений, состоящих из 25—50 семей. Таким образом, государство должно было привезти в край 2250 семей [5, с. 100—101]. Позже, по предложению генерал-губернатора Восточной Сибири, это количество сократили до 1500 семей, при этом предполагалось перевозить по 500 семей ежегодно в течение трёх лет, чтобы сформировать сеть поселений в местностях первой категории. Однако граф Д.А. Милютин настоял на снижении данной цифры в 2 раза «в видах меньшего отягощения государственного казначейства». Таким образом, было решено переселять по 250 семей в течение трёх лет [РГИА. Ф. 98. Оп. 1. Д. 108. Л. 6]. В данном случае исходили из соображения, что лучше «хотя и медленно, но настойчиво и постоянно идти к цели, нежели ...не предпринимать никаких действий», тем

более что «в политических видах важно не то количество семей, которое будет туда перевезено в виде опыта, а действительно их там появление, как доказательство желания России владеть этим краем не только по букве трактатов, но и на деле, при помощи вооружённой силы, опирающейся на местное русское население» [5, с. 102—103].

Был определён и круг лиц, переселение которых считалось предпочтительным. Военный губернатор Приморской области полагал, что наилучшим переселенческим элементом будут великорусы, «предприимчивые по природе, и при том заключающие в своей среде значительный процент представителей кустарной промышленности, а также хуторяне из бывших малороссийских казаков, привыкшие жить отдельными усадьбами...» [5, с. 16]. Министр внутренних дел Н.П. Игнатьев на основании предоставленных ему сведений о почвенно-климатических условиях усматривал, что для заселения морского побережья в Южно-Уссурийский край необходимо отправлять переселенцев из приморских частей Прибалтийских губерний, что же касается «внутренних местностей, то, сколько известно, почва в них состоит в значительной степени из чернозёма, а потому и переселенцы туда должны быть вызваны из чернозёмных губерний» с наибольшим числом жителей [5, с. 147, 154—155].

Было создано Южно-Уссурийское переселенческое управление, состоящее из заведующего, бухгалтера и секретаря. Предложение генерал-губернатора Д.Г. Анучина об образовании Переселенческого комитета из лиц, назначенных губернатором, не было поддержано, т.к. предполагалось, что лучше сосредоточить деятельность по устройству переселенцев в одних руках [5, с. 55, 131, 172]. Заведующим переселением, по предложению Анучина, был назначен Ф.Ф. Буссе.

На расходы по переселению Государственное казначейство выделило 323 200 руб. Из них в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири поступало: на содержание Южно-Уссурийского переселенческого управления — 8200 руб., на покупку коров (1 корова на семью) — 10 000 руб., на покупку волов, лошадей или быков — 50 000 руб., на прогон скота и перевоз переселенцев до места назначения — 5000 руб., на заготовку материалов для постройки жилищ переселенцам, на заготовку сена для пропустивших период сенокоса — 10 000 руб. В распоряжение одесского временного генерал-губернатора было выделено: на перевозку пассажиров из Одессы во Владивосток — 105 125 руб., на приобретение и доставку во Владивосток сельскохозяйственных и ремесленных орудий, семян и продовольствия для переселенцев на 1,5 года — 109 875 руб. [5, с. 178—179, 208—209]. Таким образом, стоимость переселения одной крестьянской семьи составила 1280 руб. [4, с. 24].

Был определён следующий порядок переселения: все крестьяне должны прибыть в Одессу за собственный счёт; переселенцы освобождались от обязанности выплачивать числящиеся за ними недоимки в податях и выкупных платежах; в пользование отводилось не менее 15 десятин удобной

земли на каждую душу мужского пола, но не более 100 десятин на семью. Переселенцы имели право в любой момент приобрести выделенную землю в собственность по цене 3 руб. за десятину. Крестьянам предоставлялось право свободы выбора места водворения в пределах района, указанного заведующим переселением. Всем переселенцам необходимо было образовать новые деревни, причём расстояние между ними не могло составлять менее 10 вёрст. Каждое селение должно состоять из 10 семей и более, в противном случае необходимо было получить специальное разрешение военного губернатора Приморской области [5, с. 188].

В течение первых 5 лет со времени водворения в Южно-Уссурийском крае переселенцы освобождались от уплаты государственных податей и повинностей, неся лишь одни общественные обязанности. По истечении пятилетнего срока крестьяне, купившие землю в собственность, облагались поземельной податью, а не выкупившие отведённые им земельные участки должны были платить ещё и оброчную подать [5, с. 207—208]. Каждая семья получала в качестве натуральных пособий материалы для постройки изб, скот, хозяйственные орудия и семена [5, с. 190—193].

К концу 1882 г. временный одесский генерал-губернатор должен был выбрать компанию-перевозчика. У него было три варианта. Один из них — иностранная компания (в документах её названия не сохранилось), предложившая самую низкую цену, два других — Русское общество пароходства и торговли и Общество добровольного флота. От услуг иностранной компании отказались, т.к. правительство сочло необходимым содействовать развитию собственного флота. Изначально Русское общество пароходства и торговли сделало более выгодное предложение, но, т.к. компания могла приступить к перевозке пассажиров в полном объёме только с 1884 г., а в 1883 г. взяла бы только 125 семей, было решено повторно обратиться в Общество добровольного флота. Правление Общества сообщило, что ранее при расчёте стоимости перевозки оно руководствовалось желанием обеспечить максимально комфортные для пассажиров условия, если же будут взяты общие правила проживания, питания, размер допустимого к провозу груза, то цена снизится до уровня, предложенного Русским обществом пароходства и торговли. В конечном итоге выбор был сделан в пользу Общества добровольного флота, т.к. данная компания не только предложила оптимальные цены и могла уже с 1883 г. предоставить суда, способные доставить во Владивосток все 250 семей, но и обладала опытом перевозок на Дальний Восток войск и арестантов [РГИА. Ф. 98. Оп. 1. Д. 108. Л. 8—11, 23—24].

Перед отправкой крестьян был проведён ряд подготовительных работ. С октября 1882 г. началось сооружение 13 бараков. Уже во время строительства выяснилось, что в проекте не были предусмотрены «отхожие места», поэтому решили соорудить специальные лёгкие балаганы на обрыве морского берега. При бараках был построен лазарет, следовательно, в госпиталь направлялись только тяжелобольные. До прибытия

переселенцев предполагалось завезти в бараки необходимую посуду и топливо [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 15—16 об.].

4 и 10 марта 1883 г. из Одессы отправились два парохода, на которых во Владивосток прибыло 1579 чел., что было на 12 переселенцев меньше запланированного. Разница возникла из-за смертности крестьян от болезней во время длительного путешествия. При этом общее количество составило 255 семей (на 5 больше), что потребовало дополнительных ассигнований. По местам выхода семьи распределились следующим образом: из Сосницкого уезда — 36, Черниговского — 94, Мглинского — 3, Суражского — 122 [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 26].

Сразу по прибытии все переселенцы были размещены в бараках, где их расселили в зависимости от мест выхода. В каждом был выбран староста, отвечавший за соблюдение порядка, он же должен был получать различные бытовые предметы для общего пользования. Однако попытка приучить крестьян к артельному приготовлению пищи потерпела неудачу: каждая семья готовила только для себя и в своей посуде. Как следовало из официального отчёта, все переселенцы прибыли в край здоровыми, но вскоре после расселения по баракам многие из них, особенно дети, заболели из-за резкой смены климата (с тёплого тропического на холодный и ветреный) и снижения качества и калорийности питания («от обильной пищи на пароходе к скудному приварку» [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 32—32 об.]).

Из Владивостока на места водворения переселенцев предполагалось отправить в апреле. Однако из-за ряда возникших осложнений выезд был задержан до конца мая — начала июня. Планировалось обеспечить все переселенческие семьи инструментами и семенами, однако всё необходимое было доставлено в город только 3 мая. Кроме того, крестьяне долго оставались на месте из-за болезней заготовленного для них скота, а также из-за отсутствия окованных колёс для телег. Первоначально предполагалось, что каждая переселенческая семья получит по паре волов, но падёж значительно сократил количество заготовленного скота, причём животные были столь изнурёнными, что крестьяне отказывались их брать, поэтому было принято решение взять скот «на хранение, откормить, чтобы они могли приобрести должную крепость» [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 56—56 об.]. В конечном итоге каждой семье передали по одному быку, второе животное получили лишь те, кому необходимо было возить лес. Схожая ситуация сложилась с обеспечением крестьян коровами: для переселенцев было закуплено 265 коров, однако из-за мелководья баржа доставила их только до ст. Михайловская, откуда гурты должны были идти через лес. Отсутствие качественной пищи и дальность расстояния истощили скот. Несколько животных в дороге пали, некоторые не смогли дойти до места назначения. В итоге только 7 деревень получили положенное количество коров, ещё 3 — частично, а крестьяне дер. Городечня и вовсе остались без скота [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 58].

Переселенцами первой партии было основано 11 сёл. Через 5 месяцев после водворения практически все построили хаты, причём 12 семей купили готовые дома в ближайших сёлах у старожилов. Только у 18 семей не было домов, 7 из них договорились построить общими силами одну хату на два семейства, а летом возвести вторую. Остальные малосильные семейства разместились на зиму у соседей или родни. Из-за позднего прибытия большинство семей не успели посеять гречиху, это удалось сделать лишь тем, кто сумел нанять скот у старожилов [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 48]. Все переселенцы смогли завести огороды и посадить овощи, заготовить достаточное количество сена для скота [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 45—47]. В наиболее выгодных условиях оказались крестьяне селения Майнинского, они водворились на возделанных полях выселенных китайцев.

Первые результаты заселения края оценивались как положительные. Крестьяне за лето успели построить дома, познакомилась с местными природно-климатическими условиями. Был получен необходимый опыт, проверено качество выдаваемых материалов и инструментов. Тем не менее переселенцам первой партии не удалось оправдать всех возложенных на них надежд. Крестьяне не создали независимые от правительственной помощи хозяйства, в первую зиму после прибытия питались только за счёт пайков из провианта, получаемого как безвозмездное пособие. Неудачи этого переселения были закономерны: на места поселений крестьяне отправились поздно, многие из них не успели посеять гречиху и овёс. Отрицательно сказались на обустройстве крестьян и значительный падёж скота, как полученного в качестве казённого пособия, так и приобретённого на собственные деньги. И в довершение всех бед засуха и раннее наступление утренников погубили все посевы овощей. Однако власти полагали, что такое неблагоприятное начало не означает краха всех ожиданий, т.к. опыт прежде переселившихся как на собственные деньги, так и с помощью государства крестьян, столкнувшихся с теми же трудностями, давал надежду на благополучное будущее [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 84—84 об.].

В 1884 г. из Одессы во Владивосток отправилось 248 семей (1479 чел.) за казённый счёт и 45 семей (252 чел.) на собственные средства. Все они были выходцами из Черниговской губернии [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 198—198 об.; 1, с. 35]. В 1885 г. на судах Добровольного флота во Владивосток прибыла 251 семья (1618 чел.) казённокоштных⁶ и 44 семьи (314 чел.) своекоштных переселенцев⁷, воспользовавшихся услугами Общества русского пароходства [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 315—316]. Ещё одна партия своекоштных переселенцев прибыла во Владивосток в конце апреля 1885 г. в составе 594 чел. (87 семей). Таким образом, общее число своекоштных переселенцев в 1885 г. составило 908 чел.

⁶ Казённокоштные переселенцы — переселенцы, прибывшие в Южно-Уссурийский край на казённый кошт, средства казны, государства.

⁷ Своёкоштные переселенцы — переселенцы, прибывшие в Южно-Уссурийский край на собственные средства.

[РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 316—316 об.]. 113 семей партии из 1885 г. были родственниками крестьян, прибывших в предыдущем году, поэтому они получили разрешение поселиться у своих родных в 15 уже существующих деревнях. Остальные 138 семей создали 9 новых селений. Своекоштные крестьяне образовали всего 2 новые деревни, большая их часть также разместилась в уже существующих селениях [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 322—322 об.].

Весной 1886 г. в Южно-Уссурийский край прибыла первая партия, состоявшая только из своекоштных переселенцев. Из 252 семей (1858 чел.) большинство были выходцами из Черниговской губернии (218 семей — 1661 чел.), остальные — из Херсонской губернии (5 семей — 33 чел.), с Камчатки (4 семьи — 19 чел.) и о. Сахалина (25 семей — 145 чел.) [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 418—418 об.]. В среднем каждая семья привезла с собой около 702 руб., при этом партия состояла из лиц разного достатка: как обладавших значительными суммами в 2500 руб., так владевших весьма скромными сбережениями в 62 руб., а одна семья вообще приехала на деньги благотворителей [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 418 об.]. Подавляющее большинство переселенцев обосновались в уже созданных селениях, т.к. прибыли к своим родственникам, заранее давшим на них приёмные договоры обществ; новых селений было образовано всего 6 [РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 24. Л. 422 об. — 424].

Осенняя партия переселенцев 1886 г. состояла из 69 семей, приехавших из пяти уездов Черниговской губернии. Отличительной особенностью этой партии была значительно более низкая средняя численность семьи, равная 4,7 чел., причём многие семьи состояли только из 2 чел., мужа и жены. Многие прибывшие крестьяне были бедны, 29 домохозяев не только не имели собственных средств, но даже остались должны Добровольному флоту [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 525—525 об.]. Партия 1887 г. имела пёстрый состав. Она была сформирована из крестьян двух губерний — Полтавской (26 семей) и Черниговской (126 семей), причём последняя была представлена уроженцами 9 уездов 31 волости и 54 селений [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 526]. Выходцы из Черниговской губернии были более обеспеченными, каждая семья в среднем привезла с собой 556 руб. 80 коп., переселенцы из Полтавской губернии имели гораздо меньше средств, в среднем на семью у них приходилось 195 руб. 59 коп. [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 526 об. — 527].

В большинстве своём переселенцы осенней партии 1886 г. поселились в уже созданных деревнях, образовав всего 3 новых села. Многие крестьяне партии 1887 г. также водворились в уже существующие деревни, основав только одну деревню — Прохоровку [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 529—529 об.]. Обычно к зиме переселенцы всех партий успевали обзавестись домами: более состоятельные покупали готовые избы, самые бедные строили небольшую мазанку, в которую с трудом помещалась вся семья.

Переселенческое управление стремилось помочь крестьянам сделать правильный выбор места. Однако на практике выяснилось, что переселенцы игнорируют данные рекомендации. Например, всех предупредили, что в Южно-Уссурийском крае обильный рост травы не свидетельствует о хорошем качестве почвы. Тем не менее выходцы из Черниговской губернии «не могли отрешиться от завещанных предками примет и благодаря тому впадали в ошибку» [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 323 об.]. Количество поступавших от крестьян просьб о переселении из-за плохого качества выбранных земель постоянно увеличивалось. Недавно прибывшие старались как можно быстрее осесть на земле, чтобы прекратить закупки хлеба и обеспечить себя собственным. Подобная торопливость часто оказывалась губительной. Так, в 1884 г. было разрешено перенести на новое место с. Городечню, потому что оно часто подмывалось р. Суйфун [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 528]. Именно поэтому заведующий переселением в Южно-Уссурийский край настаивал на необходимости «признавать первоначально выбранное место пребывания временным и только по истечении 3 лет приписывать окончательно переселенцев к тем деревням, где у них полное хозяйство» [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 539]. Внутренние миграции крестьян происходили из-за разногласий и даже вражды между представителями одного общества, сформированного из уроженцев разных деревень. Последнее было особенно характерно для крестьян Черниговской губернии [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 449]. С другой стороны, между переселенцами — выходцами из разных губерний — происходил обмен навыками и умениями. Так, крестьяне Херсонской губернии научили других строить дома из сырца, а поселившиеся в с. Шкотово выходцы с Камчатки — выделке кож и новым приемам в рыбном промысле [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 444].

Разница в поведении казённокоштных и своекоштных переселенцев была видна уже в первый год после прибытия. Например, казённокоштные не стали распахивать землю, ограничившись лишь небольшими огородами, а все свои силы направили на устройство усадьбы, зная, что государство обеспечит их продовольствием. Совершенно иначе повели себя своекоштные переселенцы. Они постарались распахать и засеять как можно больше земли. Значительную часть своих денег они потратили на покупку скота и готовых посевов у старожилов. Поступая таким образом, крестьяне не только старались максимально обеспечить себя продуктами питания на весь год, но и создавали прочную основу для развития собственного хозяйства в будущем [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 327—327 об.]. Большая осмотрительность в выборе мест поселения, трудолюбие, более высокие экономические показатели своекоштных переселенцев подчёркивались не только в официальных отчётах, но и в работах дореволюционных исследователей, таких как Ф.Ф. Буссе, А.В. Елисеев, Н.В. Слюнин, П.Ф. Унтербергер [1, с. 157; 2, с. 137, 141, 149, 152; 6, с. 41; 10, с. 5].

Существовавшая разница между двумя категориями переселенцев во многом объясняется «качеством» прибывшего населения. Большинство

казённокоштных крестьян были бедняками, зарабатывавшими на родине отхожими промыслами, мало занимавшимися земледелием и, соответственно, имевшими весьма скромные представления о сельском хозяйстве. Своекоштные крестьяне были гораздо более обеспеченными людьми, несмотря на расходы в пути, они привозили с собой значительные средства, обладали необходимыми навыками и знаниями, что позволяло им быстрее приспособиться к местным условиям [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 359 об.].

Таблица 1

Экономическое положение переселенцев

Партии	Скота голов		Посевов в десятинах	
	у казённо-коштных	у своекоштных	у казённо-коштных	у своекоштных
1883	3,000		1,015	
1884	2,347	3,300	0,690	1,135
1885	2,380	3,280	0,787	0,875
1886 весенняя		3,255		0,760
1886 осенняя		3,375		0,595
1887		2,550		0,225

Источник: [РГИА. Ф. 391. Оп. 1 Д. 24. Л. 536].

Из таблицы видно, что крестьяне, прибывшие на собственные средства, имели более высокие количественные показатели: скота и распашанной земли у них было больше, чем у крестьян, приехавших за счёт государства. Поэтому Переселенческое управление выступило с предложением сократить количество крестьян, перевозимых за счёт казны, а сэкономленные таким образом деньги использовать на «передвижение своекоштных, выдавая им заимообразные пособия» [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 365].

Следовательно, можно говорить о том, что казённокоштные крестьяне не оправдали возложенных на них ожиданий. Они не смогли создать крепких, не зависящих от государственной поддержки хозяйств. Причина кроется в характерных особенностях контингента казённокоштных крестьян: вместо запланированных зажиточных земледельцев, способных быстро адаптироваться к условиям новой местности, обеспечить себя всем необходимым, в край прибыли бедняки, давно оставившие сельское хозяйство и зарабатывавшие себе на жизнь отхожими промыслами.

С другой стороны, правительству удалось преодолеть страх крестьян перед морскими перевозками; уже с 1884 г. (т.е. через год) в край стали прибывать своекоштные переселенцы. Поэтому через 3 года, как и планировалось, в Южно-Уссурийский край ехали только крестьяне, имевшие собственные средства на оплату путевых расходов и устройства на новом

месте. Несмотря на то, что материальное положение своекоштных переселенцев было различным: в край приезжали обладавшие как значительными суммами, так и весьма скромными накоплениями и даже без них, всё же они являлись более обеспеченными людьми, чем казённокоштные. В конечном итоге достигнутые своекоштными переселенцами результаты оказались выше, чем у тех, кто прибыл за государственный счёт. Во многом это связано с лучшей подготовкой своекоштных переселенцев, обладавших не только достаточными средствами, но и необходимыми знаниями и навыками для занятия сельским хозяйством.

Необходимо отметить, что интересы крестьян и правительства далеко не всегда совпадали. Правительство стремилось создать цепь поселений для решения военно-стратегических задач. Крестьяне, особенно своекоштные, не хотели образовывать новых мест жительства и стремились осесть в уже созданных, причём многие из них желали получить удобную землю рядом с торговым центром. Однако свободных мест рядом с Никольском и Камень-Рыболовом, отвечавших таким требованиям, уже не было. Именно последнее обстоятельство нередко являлось основной причиной возвращения крестьян обратно на родину. В частности, в 1886 г. ушли на родину 5 семейств, в 1887 г. разрешение вернуться получили 16 домохозяйств [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 528—529 об.].

Таким образом, первоначальные планы заселения Южно-Уссурийского края несколько отличались от непосредственно реализованного варианта. Прежде всего, было значительно сокращено количество семей, переселённых за государственный счёт, при этом все запланированные виды пособий были сохранены. За первые 5 лет с момента открытия морских перевозок прибыло 1403 семьи (754 казённокоштных и 649 своекоштных), что вполне отвечало намерениям правительства по планомерному заселению Южно-Уссурийского края.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883—1893 г. с каргою. СПб.: Тип. Высочайше утверждённого Товарищества «Общественная Польза», 1898. 165 с.
2. Елисеев А.В. Южно-Уссурийский край и его русская колонизация. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная Польза», 1891.
3. Общий отчёт Амурской экспедиции за 1910 год. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. 288 с.
4. Поземельное устройство Амурского края. Хабаровск: Тип. Штаба Приамурского воен. ок., 1885. 40 с.
5. Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Т. II. Переселение русских людей в Приамурский край. Вып. II. Переселение кругосветным путём. Общие основания. Иркутск: Тип. Н.Н. Сеницына, 1883. 213 с.

6. Слюнин Н.В. Современное положение нашего Дальнего Востока. СПб.: Тип. Министерства Финансов, 1908. 201 с.
7. Смирнов Е.Т. Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 г. Хабаровск: Тип. Канцелярии Приамур. Генерал-губернатора, 1899. 214 с.
8. Соловьёв Ф.В. Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока. Владивосток, 1975. 222 с.
9. Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Вып 1. Общий отчёт Амурской экспедиции за 1910 г. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. 288 с.
10. Унтербергер П.Ф. Приамурский край 1906—1910 гг. СПб.: б.и., 1912. 54 с.
11. Хмелева О.Н. Правда об Уссурийском крае и его обитателях. М.: Тип. М.Г. Волчанинова и К°, 1899. 120 с.
12. РГИА (Рос. гос. ист. арх.).

REFERENCES

1. Busse F.F. *Pereselenie krest'yan morem v Yuzhno-Ussurijskij kraj v 1883—1893 g. s kartoyu* [Resettlement of peasants by sea to the South-Ussuri Region in 1883—1893 with the map]. St. Petersburg, Tip. Vy'sochajshe utverzhennogo Tovarishhestva "Obshhestvennaya Pol'za" Publ., 1898, 165 p. (In Russ.)
2. Eliseev A.V. *Yuzhno-Ussurijskij kraj i ego russkaya kolonizaciya* [The South-Ussuri Region and its Russian colonization]. St. Petersburg, Tip. Tovarishhestva "Obshhestvennaya Pol'za" Publ., 1891. (In Russ.)
3. *Obshhij otchet Amurskoj e'kspedicii za 1910 god* [General report of the Amur expedition in 1910]. St. Petersburg, Tip. V.F. Kirshbauma Publ., 1911, 288 p. (In Russ.)
4. *Pozemel'noe ustrojstvo Amurskogo kraja* [Land organization of the Amur Region]. Khabarovsk, Tip. Shtaba Priamurskogo voen. ok. Publ., 1885, 40 p. (In Russ.)
5. Sbornik glavnejshix oficial'ny'x dokumentov po upravleniyu Vostochnoyu Sibir'yu [Collection of the most important official documents on governance of Eastern Siberia]. T. II. *Pereselenie russkix lyudej v Priamurskij kraj. Vy'p. II. Pereselenie krugosvetny'm putem. Obshhie osnovaniya* [Resettlement of Russian people to the Amur Region. Resettlement by round-the-world. General reasons]. Irkutsk, Tipografiya N.N. Sinicyna Publ., 1883, 213 p. (In Russ.)
6. Slynunin N.V. *Sovremennoe polozhenie nashego Dal'nego Vostoka* [Current situation of the Far East]. St. Petersburg, Tip. Ministerstva Finansov Publ., 1908, 201 p. (In Russ.)
7. Smirnov E.T. *Priamurskij kraj na Amursko-Primorskoj vy'stavke 1899 g.* [The Amur Region at the Amur and Primorye exhibition in 1899]. Khabarovsk, Tip. Kancel'yarii Priamur. General-gubernatora Publ., 1899, 214 p. (In Russ.)
8. Solov'jov F.V. *Slovar' kitajskih toponimov na territorii sovetskogo Dal'nego Vostoka* [The dictionary of chinese toponymes on the territory of Soviet Far East]. Vladivostok, 1975, 222 p. (In Russ.)
9. *Trudy komandirovannoj po vy'sochajshemu povelenyu Amurskoj e'kspedicii* [Proceedings of the Amur expedition sent on a mission by Royal decree]. Vyp 1. *Obshhij otchet. Amurskoj e'kspedicii za 1910 god* [Volume 1. General report of the Amur expedition in 1910]. St. Petersburg, Tip. V.F. Kirshbauma Publ., 1911, 288 p. (In Russ.)
10. Unterberger P.F. *Priamurskij kraj 1906—1910 gg.* [The Amur Region in 1906—1910]. St. Petersburg, 1912, 54 p. (In Russ.)
11. Khmeleva O.N. *Pravda ob Ussurijskom krae i ego obitatel'nyx* [The truth about the Ussuri Region and its inhabitants]. Moscow, Tip. M.G. Volchaninova i K° Publ., 1899, 120 p. (In Russ.)